

История далекая и близкая

29 октября 1941 года, когда линия фронта близко подошла к Москве, Государственный Комитет Обороны принял решение об эвакуации фабрики «Парижская коммуна» в Свердловск. Оборудование было демонтировано за 24 дня. На Урал вывезли 1800 станков и машин, много материалов, инвентаря, запасных частей. Уехала большая часть коллектива наших обувщиков. На новом месте разгрузка вагонов велась при 30-градусном морозе. В тот год зима началась рано по всей стране.

Москвичи влились в коллектив фабрики-новостройки «Урал-обувь» и вместе быстро нарастили производственные мощности. В короткий срок был увеличен выпуск армейской обуви в четыре раза.

В то же время в декабре 1941 года, когда наша армия перешла в контрнаступление, Наркомат легкой промышленности прекратил эвакуацию «Парижской коммуны» и развернул восстановительные работы. Исполняющим обязанности директора фабрики был назначен И.М. Архипов, главным инженером – В.Г. Богданов.

13 декабря 1941 года Кировский РК ВКП(б) провел совещание районного актива с участием представителей «Парижской коммуны» по развертыванию работы на оставшихся в Москве предприятиях района.

Глав распорядился вернуть нашему предприятию те заготовочные машины и чепрачную кожу, которые были подготовлены к эвакуации в Свердловск, но еще находились в вагонах на подмосковной железнодорожной станции. Вскоре швейное оборудование было доставлено на «Парижскую коммуну», а чепрак получить не удалось: материал был уже передан на «Буревестник», который тоже восстанавливался. Зато из Горького В.Г. Богданов привез оборудование Полтавской обувной фабрики, эвакуированное туда летом 1941 года перед оккупацией врагом Украины.

Раньше всех был создан организационный цех, где шили вещмешки, кистеты. Позже на его базе был создан цех детской обуви.

Среди ветеранов фабрики есть еще, к нашей общей радости, те, кто трудился на «Парижской коммуне» в годы Великой Отечественной войны, кто были очевидцами и участниками событий этого героического периода нашей истории. В ту пору они были молодыми тружениками тыла, наравне со старшими поколениями им пришлось вынести тяготы жизни и производства той поры. Понине в нашей ветеранской организации есть награжденные медалью «За оборону Москвы», их около полутора десятков. Среди них – Валентина Васильевна Курмаева. Мы видим ее на отдельном портрете и на фотографии дежурной команды по тушению фугасных бомб – вторая справа, самая маленькая ростом. Зажигательные бомбы сосредоточенного действия предназначались врагом для уничтожения фабрично-заводских и железнодорожных сооружений. Вокруг Саратовского вокзала в Замоскворечье (Павелецким его стали называть уже после войны) сложилась крупная промзона. И наша местность, таким образом, была объектом «особого внимания» вражеской авиации.

Во время дежурства на крыше при авианалете надо было очень внимательно следить за падением фугасов, - вспоминает Валентина Васильевна, - продолжительность зажигательного действия всего 3-15 минут. Не успеешь погасить – вспыхнет пожар. А ведь бомба – она и в дежурного по пасть может. В первое время так и казалось. А потом привыкнешь – и ничего. Страшно уже другое: как бы не уснуть. Днем-то мы работали подолгу. В промежутках между налетами очень спать хотелось.

Валентина Васильевна Курмаева работала на нашей фабрике полвека.

Медалью «За оборону Москвы» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» награждена передовая раскройщица, а впоследствии – мастер участка раскройного цеха Мария Игнатьевна Бушуева - старейшая из членов нашей фабричной ветеранской организации (профгруппа Л.Н. Трушкиной). В январе нынешнего года ее поздравили со 100-летием со дня рождения. Мария Игнатьевна помнит годы первых пятилеток, знала наших лучших стахановцев-закройщиков И. Сычева и Д. Гарабина, которые перекрывали норму в 2-3 раза и зарабатывали соответственно больше тысячи рублей в месяц. Отлично знала Василия Матросова, стахановца послевоенных лет и лауреата Государственной премии. Он был постарше Марии Игнатьевны, но на «Парижскую коммуну» пришел немногим раньше нее - в 1929 году с фабрики им. Капанова.

Герой Социалистического Труда Людмила Васильевна Румянцова считает себя воспитанницей мастера Марии Игнатьевны Бушуевой и своего первого бригадира Раисы Глумовой. Об этом написано на 1 полосе газеты «Коммунар» (март 1987 г. № 8 (5955) в очерке Е. Орловой «Опередить себя вчерашнего»: «Самые теплые слова говорит Румянцова о Бушуевой: «Мария Игнатьевна была прекрасным специалистом, требовательным мастером, настоящим наставником. Меня воспитывали в лучших традициях фабрики».

Мария Игнатьевна Бушуева проработала на «Парижской коммуне» 44 года. Ее ударный добросовестный труд отмечен семью медалями.

Московский колледж малого бизнеса № 4 в этом году отмечает 80-летие со времени основания. В 1931 году он был создан как школа ФЗО (фабрично-заводского обучения) при обувной фабрике «Парижская коммуна». На всем протяжении своего существования это учебное заведение профессионального образования – одно из старейших в Москве и России – неразрывно связано с нашим предприятием. Более половины своей истории оно размещалось и действовало в стенах обувной фабрики «Парижская коммуна», готовило кадры обувщиков по профессиям: раскройщик материалов, заготовщик верха обуви, затяжчик. Среди выпускников ФЗО, ФЗУ, ГПТУ-114 (так в разное время назывался нынешний колледж № 4) немало передовых рабочих, специалистов, руководителей, которые известны на всю отрасль.

Книга об истории нашей фабрики «Имени Парижской коммуны» охватывает период до середины 1976 года, когда началась полная реконструкция фабрики, переоснащение производства, освоение новых технологий. Публикуем отрывок из первой главы новой книги, которая продолжит повествование и расскажет о современной истории предпри-

ятия. Читайте воспоминания нашего ноябрьского юбиляра, представителя фабричной трудовой династии Нины Викторовны МАРКОВСКОЙ. За освоение производства обуви на подошве из цветного полиуретана в 1978 году она, молодой химик-технолог, была удостоена премии Министерства легкой промышленности РСФСР.

Монтировали и запускали первые литые агрегаты осенью 1976-го

Первые литые агрегаты на «Парижской коммуне» сначала появились в старых цехах (№ 1, № 4), здесь с 1976 года стала внедряться литевая технология. По срокам эта работа совпала с началом реконструкции, с введением первого производственного корпуса ЗПК-1. Оставалось достаточно времени до ввода его в эксплуатацию, чтобы определить, насколько полезно данное новшество, стоит ли его тиражировать и насколько широко, в каких объемах, где и как размещать в ходе реконструкции, целью которой было расширение ассортимента выпускаемой на «Парижской коммуне» обуви, улучшение ее качества, повышение производительности труда.

— Монтировали и запускали литые агрегаты осенью, — вспоминает инженер-химик Нина Викторовна Марковская, — а до этого в начале года зимой мы ездили вчетвером: два химика, модельер и технолог — в Ленинград на «Скороход» учиться. Нам предстояло ознакомиться с производством, с технологическими особенностями нового метода крепления низа обуви, уяснить, как замешиваются химические составы, в каких пропорциях, когда и какие анализы делать, что и как проверять, как заполнять сопроводительную документацию. Среди тех, кто нас обучал, был Леонид Моисеевич Лоев, там мы впервые его увидели. А в конце года он приехал к нам в Москву, его перевели работать на «Парижскую коммуну». И сразу рядом с ним, признанным специалистом по литым подошвам, мы почувствовали себя уверенней. Рядом с основной, самой первой каруселью «Десмы» в старом помещении цеха № 1 на нижнем этаже появилась маленькая лабораторная установка для нас, химиков. Первые подошвы у нас были ахроматической цветовой гаммы: черные, белые и серые — этот цвет мы получали путем смешивания двух основных красителей. Серая подошва была разнообразной в зависимости от степени насыщенности — целая линейка на выбор. На теплый женский сапожок «Аляска», понятно, предназначалась черная подошва. А на летние туфли мы подбирали подошву в тон (они шли и из натуральных ла-

ков разных цветов, включая черный, и из натуральной кожи, как одного оттенка, так и комбинированной). А потом вскоре, когда появилось стремление делать туфельки разнообразных веселых расцветок на цветных полиуретанах, мы стали тесно сотрудничать с химиками Центрального научно-исследовательского института кожевенной промышленности (ЦНИИКП). Тогда при освоении цветных подошв я и познакомилась с Тамарой Петровной Швецовой, дочерью первого технолога нашей «Парижской коммуны» Петра Марцевича Земзара. Тамара Петровна — химик-обувщик высочайшего уровня, автор очень полезных книг по отделке, которые у меня и поныне всегда под рукой, к ним я постоянно возвращаюсь, читаю и перечитываю. Для Тамары Петровны наша «Парижская коммуна» была родным предприятием, первым местом работы. Ее отец был одним из создателей фабрики, из тех организаторов производства, которые пришли сюда еще в 1921 году и готовили предприятие к открытию. Потомственный инженер-обувщик «Парижской коммуны» во втором поколении, Тамара Петровна начинала свою трудовую биографию здесь в 30-е годы вместе с братом Александром. Талантливый механик-конструктор, брат прожил недолгую жизнь, погиб на фронте молодым. Имя его упоминается в книге по истории нашего предприятия в разделе, где речь идет о создании поточного производства. Александр Земзар занимался усовершенствованием первых цепных конвейеров. Тамара Петровна тоже еще в молодости проявила себя как неординарный инженер-химик. Во время войны она была как раз в группе тех специалистов нашей фабрики, которые разрабатывали и внедряли по заданию Государственного комитета обороны производство армейских сапог методом горячей вулканизации, за успех в этой сложной работе награждена орденом «Знак Почета». После перехода в научно-исследовательский институт Тамара Петровна не порывала связи с нашей фабрикой, участвовала во внедрении новых технологий. Так было и при освоении цветных полиуретанов.

Химики ЦНИИ кожевенной промышленности разрабатывали их на основе отечественных красителей. В этот период Тамара Петровна чаще всего приезжала к нам на фабрику с ближайшей коллегой Татьяной Румакиной. И мы вместе подбирали красители, благо, что завод, который их производил, был совсем рядышком от нас по соседству на Дубининской улице. Затеяла это все Тамара Петровна. А Леонид Моисеевич Лоев нас в этом начинании всерьез поддерживал, многому учил, передал методику расчетов. Это был очень интересный, творческий процесс. Мы подбирали, выскивали такие красители, которые не только цвет давали, но и в качестве химического реагента работали как катализатор. Это позволяло нам ускорять литевой процесс, в результате машина «ехала» быстрее, повышалась производительность труда. А в ту пору, когда объемы выпуска планировались огромные, это было очень ценно и важно. Правда, бывали у нас нарекания от механиков. Как мы ни старались растворить краситель, взвеси иногда оставались и оседали внутри труб агрегатов, «забивали» механизм. Это не отражалось на качестве подошв, но добавляло забот ремонтникам цехов. Потом появились пигменты-пасты, которые растворялись без остатка — проблема была снята. Работали мы с четырьмя основными цветами: черным, белым, желтым, красным. Из них мы и создавали остальные. В основном, конечно, традиционных обувных цветов: коричневого и бежевого во всем богатстве оттенков. Для математического моделирования использовали, так называемый, «треугольник». На основе белого, желтого, красного цветов путем 10-процентного добавления был создан «переходящие ряды». На «треугольнике» модельеры Любовь Журавлева, Галина Ожерельева и другие (в художественно-конструкторском бюро с полиуретановой подошвой работала в основном молодежь — сверстники мои) выбирали цвет подошвы и показывали мне: «Нужен вот такой». Красиво получалось. Я сама тогда с удовольствием и подолгу носила нашу женскую обувь, как и все у нас в семье.

Конкурс рисунков детей к 90-летию фабрики

Продолжаем публиковать рисунки детей в честь 90-летия фабрики. Их тематику определяют сами ребята. Сначала их произведения соответствовали теме «Обувь как элемент образа любимого литературного героя». Но впоследствии стало очевидно, что мальчики отдают предпочтение специальной обуви для необычных мужских профессий. Вот и 10-летний Толя – сын начальника службы эксплуатации имущественного комплекса Вячеслава Анатольевича Апурина – нарисовал космонавта, у которого обувь нашей марки является частью скафандра.